

A photograph of a thorny tree silhouette against a sunset over the sea. The sun is low on the horizon, creating a bright reflection on the water. The sky is a mix of blue and orange. The tree's branches are intricate and dark.

16+

Сочнев Павел

Два рассказа

Про гения и Египет

Павел Николаевич Сочнев

Два рассказа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43624445

SelfPub; 2019

Аннотация

Литературный вандализм на официальную классическую версию ("Гений") и рассказ про наше путешествие в Египет.

(литературный вандализм)

Маленький Саша, уставший от дразнилок деревенских ребят и прозвищ, которые ему давала дворня, в очередной раз, прибежал к няне и весь в слезах засыпал её вопросами. Как объяснить маленькому господину, почему его волосы курчавятся, кожа смугловатая, прадед, хоть и при царе, и даже дворянин, но всё же арап, но мальчик совсем не арап – он – русский?

И вот няня, подперев рукой щеку, и задумчиво глядя в, подёрнутое морозными узорами, окно, нараспев рассказывала о защитной реакции кожи на действие ультрафиолетового излучения, о взаимосвязанности процессов, происходящих в человеческом теле, и о том, что косвенным результатом этих процессов являются, в том числе, и кучерявые волосы. А наличие в родне арапа ни коим образом не мешает Сашеньке быть абсолютно русским, что ещё больше закрепляется наличием дворянского титула и её – няни, которая может быть только у русских дворян и никак у арапов и прочих нехристей.

Очарованный неубедительным, но таким складным, объяснением Саша подпрыгнул, подбежал к няне, обнял её и воскликнул «Что за прелесть – эти сказки!»

Няня, ошарашенная таким складным и абсолютно уместным высказыванием своего подопечного, порывисто

обняла его, поцеловала и, слегка отодвинув, чтобы лучше полюбоваться, вынесла, как оказалось позже абсолютно верный, вердикт – «Гений! Солнце русской поэзии!». И, в порыве чувств, оставив Сашеньку, зачерпнула своей большой кружкой сладенькой бражки. Ещё раз взглянув на маленького смуглого, кучерявенького и кареглазого афророссиянина, она залпом осушила кружку.

Слабая сопротивляемость стареющего организма алкоголю, избыток чувств, усталость в конце рабочего дня и объём кружки сообща сделали своё дело – голова няни склонилась набок, тело ослабло и, такой вот обессиленной, она рухнула со стула на пол, не причинив себе никакого, даже малозначительного ущерба, о чём свидетельствовал тут же раздавшийся храп.

Маленький Саша, подбежав к лежащей на полу и храпящей не только на весь дом, но и на весь двор няне и, теребя её за плечо, вскричал: «Ты жива ещё моя старушка?». Но, видя, что сказок в этот вечер уже не дожидаться, сел на нянин стул и, глядя в вечернее зимнее окно, стал аккуратно выводить на, ещё чистом, листе бумаги «Буря мглою небо кроет...». Буря крыла, дымок струился, окошко светилось, няня храпела. Мальчик, тыкая гусиным пером, торопливо и размашисто писал, временами отвлекаясь на рисование иллюстраций к написанному – человечков, и прочей ерунды на полях. Почерк был настолько размашистый, а ерунда так плотно, подробно и тематично нарисована, что, возможно,

он был не только гениальным поэтом, но и первым, кто воплотил идею комиксов. Мало не перегруженного интеллектом текста, сопровождаемого большим количеством, абсолютно понятных сопроводительных картинок.

Детская привычка, рисовать на полях, так и осталась с поэтом и при жизни поэта была просто привычкой.

Сама концепция комиксов, подсмотренная и похищенная империалистами, была развита, коммерциализованна и к истокам авторства и страны происхождения уже никто не возвращался. Хотя если к подобным рукописям прибавить жития святых, распространяемых на территории нашей державы, то сложится ясная, однозначная и неоспоримая версия места рождения комиксов и их эволюционного развития.

Будучи великой державой, мы, абсолютно безвозмездно, являем и дарим миру гениев, идеи, и культурное наследие. Часто, для того чтобы они не пропали на нашей огромной территории, потому что рожать и являть мы можем, а хранить – ещё нет.

А к няне Саша, будучи взрослым, заезжал ещё не раз. Точнее не к няне, а к её замечательной бражке и, к не менее замечательной, кружке.

2009

Egunet

Он начался ещё на нашей, российской территории – в новом, отполированном и просторном зале Свердловского аэропорта. Мягкие сиденья (мы даже чуть-чуть на них покимарили), чистые стёкла, разноцветные строчки на табло. Может быть, это было просто начало отдыха, но он так плотно был связан с посещением Египта, что Египет чуть-чуть чувствовался даже на Урале. Не для всех, а только для тех, кто туда летел. Одна из разноцветных строчек донесла до нас весть о том, что Египет мы увидим на два часа позже запланированного, нет, даже на три, или два с половиной. Нет, точно – на два с половиной.

Приученные к толерантности мы ждали. Отдых уже начался, начался ещё вчера – в вагоне поезда. А сегодня он продолжается. Мы ехали/летели в Египет втроём. Дочь отпустили с учёбы (с агрессивным недоумением), жена оформила отпуск за день до отъезда, я сбежал (не у кого было отпрашиваться).

Между блестящими поверхностями бесшумно скользили прозрачные кабинки лифтов, часть помещений занимали «предприятия общественного питания». Мясное ассорти в желе очень понравилось. Несмотря на миниатюрность порции, цена была достаточно гармоничной (с учётом окружающей обстановки), а вот пиво... Пиво тоже было вкусным, холодным, в высоком, тяжёлом и очень чистом стакане, только вот цена – 100 рублей за пол литра (цена 2009 года), мне показалось немного дороговатой.

И мороженное с ягодкой вишенки – тоже вкусное. А часть желе, которое осталось в пластиковой банке мы хотели тоже съесть, но пока решали кто это сделает, оно вместе с банкой, под действием силы тяжести, с ускорением $9,8 \text{ м/с}^2$ достигло пола и, открыв крышку с удовольствием развалилось у наших ног. Собрав бранные останки в салфетку и слегка взгрустнув, Софья отнесла свёрток в урну, тоже новую и блестящую.

Во время регистрации наблюдал как женщина с ребёнком (лет 7-8) протискивается вдоль очереди вперёд – заходит сбоку и тихонечко вклинивается в очередь, пройдя один этап, бежит к следующей очереди, но встаёт не в хвост, а ближе к началу и тихонько двигаясь, вклинивается опять. Без просьб и скандалов. Неагрессивная наглость.

Потом проверка. Накопитель (тоже новый и блестящий) и вот – посадка. Нет, только табло над выходом с реквизитами нашего рейса, а персонала ещё нет. Минут через пять появляются служащие и ныряют в дверь, очередь, всколыхнувшись, замирает. Ещё служащие – подошли к двери, посмотрели стойки, о чём-то переговорили и ушли. Опять ждём. Вот опять идут двое – сейчас начнётся. Нет, не начнётся – мимо прошли. Минут через пятнадцать появились те, кто должен пропустить на посадку и вяло – радостная, не пьяная очередь, без скандалов двинулась в тамбур, который упирался в открытую дверь самолёта. Неагрессивно наглая женщина с ребёнком, заметив движение, зашла чуть-чуть сбоку,

ближе к началу очереди, вклинилась и нырнула в тамбур.

А в самолёте приятные стюардессы «Здравствуйте, проходите пожалуйста» и на лицах хорошо выученные улыбки. Почему выученные? Потому что ничего смешного в пассажирах не было и особой радости, от предстоящей в полёте работе, тоже не предвиделось. А они улыбались. Может быть не по-настоящему, но – приятно.

Сели, пристегнулись, протряслись по бетонке, подпрыгнули, ещё раз, и ещё и – в небо. А под крылом дома, дороги, поля и реки. А в самолёте – напитки. «А можно Пепси?». «Налейте, пожалуйста, яблочный сок». И есть подушки и пледы. В иллюминаторе – Россия, Украина. Над Чёрным морем покормили. Нормально так.

Я очень люблю есть в самолёте и съедаю, обычно, всё. И соль, и перец, и хлеб. После трапезы остаются только посуда, приборы и мятые салфетки. Если есть зубочистка, то и её сгрызаю.

А потом в приятную дрёму, а за окном уже Турция. Ну, не совсем за окном, а на 11 000 метров ниже, но видно. И гул турбин.

Когда солнце поравнялось с самолётом и стало светить прямо в окна, под нами заблестело Средиземное море. Потом Иордания и Красное море. Оно не красное, а какое-то сине зелёное. То есть местами синее, а местами зелёное. А за ним Египет – жёлто коричневый. Вообще без зелени, и весь, какой то, сморщенный. Сильно сморщенный. Горы, ущелья,

опять горы и кое где вдоль побережья – отели.

А ближе к туалету габаритный мужчина, найдя собеседника, свесился над ним, выставив свой зад в проход, и распивает бутылочку коньяка. Между сиденьями проход около полуметра и пассажирам для того чтобы попасть в туалет приходится преодолевать эту узкость. Нет, мужчина не против, он даже слегка покачивается, пропуская – сантиметров на пять.

А Софья строго спросила у меня «Папа, а почему он пьёт? В самолёте же нельзя!». Спросила тихо, но так, чтобы мужчина мог слышать. «Софья, запрещение распития спиртных напитков относится к каждому пассажиру, но не является командой для контроля за другими. Этим должны заниматься бортпроводники, а мы – поддерживаем порядок, не нарушая правил». Вот такое «непротивление злу насилием».

Протиснулись к туалету, посетили, протиснулись обратно и пошли на посадку. Самолёт пошёл, а мы сели и пристегнулись. Самолёт сажился вместе с солнцем, и они сели почти одновременно. Солнце – за горизонт, а самолёт на посадочную полосу. Шасси грохнулось о бетонку, самолёт чуть-чуть поколбасило и он притормозил. Инерция движения загнула пассажиров вперёд, а когда их спины снова коснулись спинок кресел, салон взорвался аплодисментами. Все радовались, что выжили. Своеобразная «русская рулетка» – сначала сознательно рискнуть, а потом радоваться, что пронес-

ло.

Настоящий Египет ждал за бортом самолёта – темнота, жаркий и сухой ветер и автобус, который повёз нас в аэропорт Шарм эль Шейха, сделанный в виде шатров.

Первое, на что обратил внимание то, что египтяне чуть проворнее турков и поулыбчивей. Мы взяли какие-то бумажки, заполнили латинскими буквами, по одной на каждого, купили за американские доллары самоклеящиеся марки и пошли к пограничнику. Протянули паспорта, марки и бумажки. Он быстро глянул, в бумажках, что-то исправил, что-то пролепетал, улыбнулся, прищёпнул марки и запустил в страну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.